

УДК 8.411.2-7

Структура и функции присоединительных синтагм в русской поэтической речи карамзинской и пушкинской эпохи

Патроева Наталья Викторовна

Доктор филологических наук,
доцент, профессор,

Петрозаводский государственный университет,
185910, Россия, республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина. 33;
e-mail: nvpatr@list.ru

Аннотация

В статье анализируются структура, семантика и функциональный потенциал присоединительных конструкций в стихотворных текстах русских поэтов второй половины XVIII – начала XIX в. Поэтический материал демонстрирует активизацию союзных конструкций со значением добавочного замечания, позволяющих акцентировать внимание читателя на важных, с точки зрения автора текста, характеристиках и личностных смыслах.

Ключевые слова

Поэтическая речь, присоединение, союзная конструкция, длина, семантика и структура обособленной синтагмы.

Введение. Краткий экскурс в историю изучения присоединительных конструкций

Превращение присоединения в одно из ярких и ведущих средств экс-

прессивного синтаксиса происходило в конце XVIII – первой половине XIX ст. благодаря реформаторской деятельности Карамзина и Пушкина – прежде всего в «новой» прозе¹.

¹ См. подробнее: Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 1941. – 620 с.; Студнева

В этот же период совершается, хотя и очень робко, медленно, проникновение присоединительных осложняющих конструкций, прежде всего через «низкий» басенный жанр, в постепенно сближающуюся с живой разговорной, но более консервативную, в сравнении с прозаической, поэтическую речь (союзное присоединение другого предложения после запятой или точки – напротив, прием, который достаточно активно используется уже в XVIII в.).

В силу того что долгое время лингвистов не интересовали построения, не свойственные книжно-письменному языку, своеобразие разговорного синтаксиса не попадало в эпицентр научных поисков. Действительно, союзные присоединительные конструкции проникали в книжную сферу (прежде всего в публицистические жанры еще старорусского периода²) из устной стихии, постепенно обогащаясь грамматическими формами своего выражения (бессоюзное присоединение – явление более позднее) и расширяя свои стилистические

возможности. Поэтому в грамматиках XIX в. встречаются только вскользь брошенные замечания об особых «присовокупительных» союзах, которые «выражают присовокупление части к другим частям, уже составляющим некоторое целое»³, «добавление, речение, как бы неожиданное, нечаянное, вдруг пришедшее в голову, которое и соответствует характеру разговорной речи»⁴. У грамматистов начала XX столетия появляются лаконичные суждения об особых синтаксических отношениях между предложениями – «связях, более отдаленных, не столь тесных»⁵, чем обычные отношения между частями сложного целого, – «сочинении после разделительной паузы» и «подчинении после разделительной паузы»⁶.

Термин «присоединительные союзы» ввел в лингвистический обиход Л.В. Щерба (в работе «О частях речи в русском языке»), видевший отличительное свойство присоеди-

А.И. Синтаксис художественной прозы А.С. Пушкина. – Волгоград, 1988. – 107 с.

2 См. подробнее: Хатиашвили Л.Г. Присоединительные конструкции в русском языке. – Тбилиси, 1963. – 291 с.

3 Греч Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб, 1827. – С. 359.

4 Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. – Т. 2. Сочинения филологические. Ч. 1. – М., 1875. – С. 638.

5 Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – С. 302.

6 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 477, 500.

нительной связи в том, что «второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания», в отличие от сочинения, когда «оба члена присутствуют в сознании, хотя бы в смутном виде, уже при самом начале высказывания»⁷.

Дальнейшее развитие вопрос о присоединительных конструкциях получает в трудах В.В. Виноградова, посвященных языку и стилю Пушкина, где внимание исследователя сосредоточивается прежде всего на экспрессивных и текстообразующих функциях т. н. «сдвинутых», или «открытых», сцеплений. Изучение же собственно грамматической сущности присоединительной связи совершается уже в 1950-70-е гг., в работах С.Е. Крюčkова, Е.А. Иванчиковой, Н.С. Валгиной, Н.В. Черемисиной, А.Ф. Прияткиной, А.П. Сковородникова, Л.Г. Хатиашвили и др.

Структура и оформление присоединения

Конструкции с присоединением принадлежат классу так называемых двухъярусных структур без параллель-

7 Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избр. работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 80.

ных членов⁸, в которой разделенные паузой основная и присоединяемая части «не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединений»⁹. В силу своей коммуникативной функции (добавочного, возникающего по ассоциации и производящего поэтому впечатление незапланированного, отрезка), присоединительная синтагма размещается постпозитивно по отношению к той части высказывания, с которой связано «спонтанное» (а на самом деле обусловленное авторской интенцией актуализировать тот или иной элемент текста, запланированное заранее как дополнительный рематический центр в перспективе развертывания высказывания) добавление, чаще всего – в конце предложения. Локализация в середине предложения (между главными членами или перед ними, но после того компонента, с которым связано по смыслу ассоциативное присоединение) гораздо менее характерна для «сдвинутых» (в терминах В.В. Виноградова) конструкций:

8 Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990. – С. 103.

9 Виноградов В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. – М.; Л., 1941. – С. 576-577.

Там все, *и сам Христов алтарь*,
взывало: брань! (Жуковский)

Но с надеждою чудесной
Мы стакан, *и полновесный*,
Нашей Руси – будь она
Первым царством поднебес-
ной... (Языков)

Один, *и пасмурный душою*,
Я пред окном сидел...

(Баратынский)

Компонент предложения, к которому присоединяется осложняющая синтагма, чаще всего оказывается сказуемым, реже – подлежащим или второстепенным членом: в любом случае возникает «аттракция» носителя основной и «свернутой» предикативности. Присоединительная конструкция строится по типу атрибутивного, адвербиального, реже – объектного или субъектного компонента, будучи выражена формой именительного либо косвенного падежа существительного, местоимения, прилагательного (или адъективированной словоформой), а также наречием. К присоединяемому элементу может относиться противопоставление:

Муж грубый кулаком вторичным отвечает,

И, к счастью, в глаз, а не в висок. (Дмитриев)

Ср. с окказионально трансформированной фразеологизированной конструкцией:

Сказал я как-то мимоходом,
И разве в бровь, не прямо в глаз... (Вяземский)

Важным структурным атрибутом присоединительной конструкции являются союзы – собственно присоединительные (*да и, притом, причем* и т. д.) или же сочинительные либо подчинительные в присоединительном значении. Система собственно присоединительных союзов окончательно формируется только к XX ст., поэтому не удивительно, что в стихотворных текстах конца XVIII – XIX вв. она в количественном и качественном отношении существенно уступает современной:

...летят на смерть по доброй воле,

На смерть прекрасную, сомнения в том нет,

На смерть похвальную, везде превозносиму

Но часто тяжкую, *притом неизбежimu!*.. (Дмитриев)

...что если это проза,

Да и дурная?.. (П., 197)

Порой два-три небесных взгляда,

И то при вас, друзья мои!

(Языков)

В отличие от присоединительных союзов, не односложных, составных и маркированных разговорной сферой употребления, *и* нейтрален и занимает только одну стопу, что во многом предопределило его широкое использование и в этой, присоединительной функции.

Показателем присоединения может служить частица (одна или в сочетании с союзом):

И можно с южными звездами
Сравнить, *особенно стихами*,
Ее черкесские глаза...
(А. Пушкин)

Певцу, *и особенно мне*,
Восторгов пламенной свободы
Любить не должно б и во сне...
(Языков)

Присоединяемая осложняющая синтагма (т. н. именительный присоединения) очень редко вводится в предложение без союзов¹⁰, с помощью особой, «прерывистой» интонации¹¹, например:

Веры хранительный стебель,
цветущие почки надежды,

10 Бессоюзное присоединение более характерно для парцеллятов: Валгина Н.С. Бессоюзные присоединительные конструкции в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1958. – № 5. – С. 40-46.

11 Ринберг В.Л. Конструкции связного текста в современном русском языке. – Львов, 1987. – С. 24.

Цвет благовонной любви в образ один здесь слились, –

Образ великий, для нас бытия
выражающий тайну... (Жуковский)

Други – братья! вот оно –
Волхов, Тибр и Иппокрена:
В нем огонь, и шум, и пена –
Благодатное вино! (Языков)

Бессоюзное присоединение отличается большей степенью предикативной силы, более сильной отделяющей паузой, что чаще передается с помощью тире.

Длина большинства присоединительных конструкций составляет 1-2 знаменательных слова. Единичны синтагмы трех- и четырехсловные:

Время проснуться! Я вам пример. Я бурчу, забурчите ж,

Братцы, и вы, *и с такой же гармонией сладкою...* (Жуковский)

Спасибо! молодость вторую,
И человеческим сынам
Досель безвестную, пирую

Я в зависть Флакку, в славу вам!
(Баратынский)

Пламя, не сердце,
Билось во мне, *и не в персях, а в целом разлитое теле...* (Дмитриев)

Небольшие по объему, присоединительные группы редко занимают целую строку или выходят за ее пределы, размещаясь, как прави-

ло, в абсолютном конце или начале стиха.

Семантика и стилистические функции присоединения

По верному замечанию М.Е. Шафиро, «присоединительный компонент появляется в процессе речевого выражения не стихийно, случайно, попутно, немотивированно, как это отмечается в ряде исследований, а вполне закономерно, в силу целенаправленности речевого выражения, организуемого говорящим (пишущим) таким образом, чтобы с максимально исчерпывающей полнотой и точностью осуществить акт речевой коммуникации»¹². Возникая в соответствии с этим дополнительным коммуникативным заданием, присоединительная синтагма формирует в предложении и тексте добавочный рематический центр, осуществляя внутритекстовую когезию¹³: высказывание как бы «обрастает элементами,

не вошедшими в его первоначальную структуру, а присоединяемыми к нему по мере поступательного движения мысли»¹⁴.

В качестве добавочных, присоединяемых выступают чаще всего синтагмы с определительным (в широком смысле) значением: собственно атрибутивным и образа действия (1), ситуации (2), обстоятельственным (времени, цели) (3):

(1) Зато воскрес в тебе сей ум,
на все пригодный,

Твой итальянский ум, *и с нашим очень сходный!* (Баратынский)

Конечно, и мои различные творенья,

В листах, *и мокрые*, лишь только из тиснения,

Гуляют в Лондоне у дрягилей в руках... (Дмитриев)

Пред ним человек неподвижно лежал,

И бледный, как жертва гробов... (Лермонтов)

Но спорили еще они
О том, о сем – *и не без шума...*

(Батюшков)

Он про себя, *и на ухо подруге*,

12 Шафиро М.Е. Соотнесенность присоединительного компонента с компонентами актуального членения предыдущего предложения // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. – С. 34.

13 Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1991. – С. 90-91.

14 Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексикограмматическом аспекте. – Л., 1989. – С. 14.

Счастливец, пел на воле, на до-
суге... (Вяземский)

...Я родину люблю,
И больше многих... (Лермонтов)

Один – минутный цвет – почил,
и непробудно... (Жуковский)

(2) В один и тот же час, *и ря-*
дом,

От свечи вспыхнули обои
здесь... (Вяземский)

И только в тишине, *и скрытно*
от людей,

Я бремя милое лелею...
(Вяземский)

Уж он и в комнате, а верная
жена

Сидит, не думая о нем, *и не*
одна. (Дмитриев)

(3) Но вскоре произвел
Не в очередь, за рвенье,
И прочим в поощренье,
Державный Феб потом
Меня истопником
Своих племянниц Граций...

(Жуковский)

Но было время, *и недавно!*
(Языков)

Придет пора, *и недалеко!*
Я для Парнаса оживу...

(Языков)

Преобладание присоедини-
тельных синтагм с характеризующей
функцией, очевидно, связано с тем,

что именно признак обладает мень-
шей степенью онтологической само-
стоятельности, чем более автоном-
ные субъект и объект, а значит, легче
вступает в ассоциативные сближения,
а также с «повышенной» признаково-
стью поэтического контекста. Единич-
ны примеры осложнения высказыва-
ния присоединениями с субъектным
или объектным значением:

Враги ж твои да сокрушатся
Все, все – *и тот*, который смел
.....

Провозгласить бездушным тру-

пом

Русь наших умных праотцев.
(Языков)

Имел он лишь одно в предмете:
Всю душу посвятить тебе,
И больше никому на свете!..

(Лермонтов)

Присоединительные конструк-
ции, переносящие в книжно-письмен-
ную сферу черты «спонтанной фра-
зы», передающей непосредственное
течение мысли, потока представле-
ний, фиксируемых в самом процессе
их возникновения в сознании»¹⁵, не
случайно часто используются при пе-
редаче прямой речи героев:

15 Андриевская А.А. Явление «сепаратиза-
ции» в стилистическом синтаксисе со-
временной французской прозы // Фило-
логические науки. – 1969. – № 3. – С. 82.

Едва лишь что сказать удастся
мне счастливо,

Как Древность заворчит с доса-
дой: «Что за диво!

Я то же до тебя сказала, *и дав-
но!»* (Жуковский)

«Скажи-ка, дядя, ведь неда-
ром

Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?

Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, *еще какие!*..

(Лермонтов)

Присоединительные синтаг-
мы активно участвуют в формирова-
нии различного типа тропов и фигур
речи – эпитета, умолчания, параллелизма,
лексического повтора:

Прости, надежда!... *и навек!*..

(Карамзин)

Я встречу взор ее прекрасных
глаз,

*И, может быть, как знать... в
последний раз!* (Лермонтов)

Вот вам *пример, да и пример-
ный!* (Вяземский)

Не долог, не спесив мой отдых,
тень одна,

И тень стигийская, бывалой
крепкой лени... (Языков)

О! сколько *дум* рождает в нас,

И задушевных дум, текущий ве-
лично

Его пленительный рассказ...

(Языков)

Одно, *и жгучее,* желанье,

Одна, *и тяжкая,* мечта –

Безумных дней воспомина-
нье... (Языков)

Она была похожа на портрет

*Мадонны – и мадонны Рафаэ-
ля...* (Лермонтов)

Благодаря уточняющим, уси-
лительным повторам, параллелизмам
возникает выразительный ритмиче-
ский рисунок, а эмоционально яркие
умолчания создают подтекстовый,
глубинный план высказывания.

Получившие достаточно ши-
рокое распространение в «новой»,
романтической и реалистической
прозе (прежде всего пушкинской),
присоединительные, парцеллирован-
ные конструкции, однако, достаточно
пассивны в поэтической речи изучае-
мой эпохи. «Логический» синтаксис
классицистов избегает или вовсе не
допускает присоединительных струк-
тур, «они характерны для контекстов,
в которые широко вовлекаются раз-
говорные построения»¹⁶, не случайно
поэтому, что присоединение прони-
кает в стихотворные жанры (прежде

16 Черемисина Н.В. О присоединительных
конструкциях в современном русском
языке // Науч. зап. Харьковского гос. пед.
ин-та. – Харьков, 1958. – Т. 29. – С. 99.

всего «сниженные» – басню, эпиграмму, дружеское послание, шутливо-ироническую миниатюру) только с 1790-х гг. (у И.И. Дмитриева), когда общая тенденция к демократизации литературного языка начинает активнее проявляться и в более консервативной поэтической системе. Рост употребительности присоединительных осложняющих конструкций наблюдается в эпоху романтизма (в стихотворениях В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского и особенно Н.М. Языкова, широко культивировавшего разговорные формы в своей поэзии).

Заключение

В пушкинскую эпоху, таким образом, было положено начало активизации процессов осложнения элементарной структуры высказывания союзными присоединительными конструкциями, образующими второй уровень синтаксического членения (один уровень связей представляет собой линейную цепь словоформ, другой организуется с помощью союзов различной семантики и других вспомогательных средств, в сочетании с порядком слов и интонацией) и обладающими богатым функциональным потенциалом.

Список литературных источников

1. Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. – Т. 2. Сочинения филологические. Ч. 1. – М., 1875. – 679 с.
2. Андриевская А.А. Явление «сепаратизации» в стилистическом синтаксисе современной французской прозы // Филологические науки. – 1969. – № 3. – С. 77-83.
3. Валгина Н.С. Бессоюзные присоединительные конструкции в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1958. – № 5. – С. 40-46.
4. Виноградов В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. – М.; Л., 1941. – С. 543-605.
5. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 1941. – 620 с.
6. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб., 1827. – 578 с.
7. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – 312 с.

8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 511 с.
9. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990. – 176 с.
10. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. – Л., 1989. – 165 с.
11. Ринберг В.Л. Конструкции связного текста в современном русском языке. – Львов, 1987. – 164 с.
12. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М., 1991. – 181 с.
13. Студнева А.И. Синтаксис художественной прозы А.С. Пушкина. – Волгоград, 1988. – 107 с.
14. Хатиашвили Л.Г. Присоединительные конструкции в русском языке. – Тбилиси, 1963. – 291 с.
15. Черемисина Н.В. О присоединительных конструкциях в современном русском языке // Науч. зап. Харьковского гос. пед. ин-та. – Харьков, 1958. – Т. 29. – С. 91-103.
16. Шафиро М.Е. Соотнесенность присоединительного компонента с компонентами актуального членения предыдущего предложения // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. – С. 34-44.
17. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избр. работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63-84.

Structure and functions of conjoint syntagms in Russian poetry of Karamzin's and Pushkin's epochs

Patroeva Natalia Viktorovna

Doctor of Philology, associate professor,

Russian Philology Department, Petrozavodsk State University,

Post Box 185910, Lenina Avenue, 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia;

e-mail: nvpatr@list.ru

Abstract

The article describes the history of studying conjunctive structures, analyzes the structure, semantics and functional capacity of connecting structures in the poetic texts of Russian poets of the second half of XVIII – early XIX century. Poetic material of this period shows some structural strengthening of the conjunction with the value of additional observations, allowing the reader to focus on the important, on standpoint of the author of the text, on characteristics and personal meaning. Component of the sentence, supported by complicating syntagm, most often is predicate, at least – a subject or secondary element of a sentence: in any case there is an "attraction" of the main carrier and "collapsed" predication. Connection construction as a rule bases on the type of attributive, adverbial, at least – objective or subjective component, expressed in the nominative or oblique case of a noun, pronoun, adjective (or adjective word forms) and adverbs. Originating in accordance with this additional communicative task, connecting syntagm forms additional rhematic center in the sentence and in the text, performing intra-cohesion. The connecting syntagm actively participates in the formation of different types of tropes and figures of speech. An expressive rhythmic image occurs due to the accession and emotionally vivid defaults produce sub textual statements.

Keywords

Poetic language, affiliation, conjunction structure, length, structure and semantics of a separate syntagm.

References

1. Aksakov K.S. (1875), *Complete works collection. In 3 vols. Vol 2. Philological essays. Part 1* [*Polnoe sobraniye sochinenii: v 3 t. T. 2. Sochineniya filologicheskie. Chast' 1*], Moscow, 679 p.
2. Andrievskaya, A.A. (1969), "The phenomenon of "separatism" in stylistic syntax of modern French prose" ["Yavlenie "separatizatsii" v stilisticheskom sintaksise sovremennoi frantsuzskoi prozy"], *Filologicheskie nauki*, No. 3, pp. 77-83.
3. Valgina, N.S. (1958), "Asyndetic connecting structures in today's Russian language" ["Bessoyuznye prisoedinitel'nye konstruktsii v sovremennom russkom yazyke"], *Russkii yazyk v shkole*, No. 5, pp. 40-46.
4. Vinogradov, V.V. (1941), "Pushkin and Russian literary language of XIX century" ["Pushkin i russkii literaturnyi yazyk XIX veka"], in *Pushkin – the founder of mod-*

- ern Russian literature* [*Pushkin – rodonachal'nik novoi russkoi literatury*], Moscow; Leningrad, pp. 543-605.
5. Vinogradov, V.V. (1941), *The style of Pushkin* [*Stil' Pushkina*], Moscow, 620 p.
 6. Grech, N.I. (1827), *Practical Russian grammar* [*Prakticheskaya russkaya grammatika*], St. Petersburg, 578 p.
 7. Ovsyaniko-Kulikovskii, D.N. (1912), *The syntax of Russian language* [*Sintaksis russkogo yazyka*], St. Petersburg, 312 p.
 8. Peshkovskii, A.M. (1956), *Russian syntax in the scientific interpretation* [*Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii*], Moscow, 511 p.
 9. Priyatkina, A.F. (1990), *Russian language: Syntax of complicated sentence* [*Russkii yazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya*], Moscow, 176 p.
 10. Referovskaya, E.A. (1989), *The communicative structure of the text in the lexical and grammatical aspects* [*Kommunikativnaya struktura teksta v leksiko-grammaticheskom aspekte*], Leningrad, 165 p.
 11. Rinberg, V.L. (1987), *Structure of a coherent text in modern Russian language* [*Konstruktsii svyaznogo teksta v sovremennom russkom yazyke*], Lvov, 164 p.
 12. Solganik, G.Ya. (1991), *Syntax stylistics* [*Sintaksicheskaya stilistika*], Moscow, 181 p.
 13. Studneva, A.I. (1988), *The syntax of A.S. Pushkin's prose* [*Sintaksis khudozhestvennoi prozy A.S. Pushkina*], Volgograd, 107 p.
 14. Khatiashvili, L.G. (1963), *The connecting structures in Russian language* [*Prisoedinitel'nye konstruktsii v russkom yazyke*], Tbilisi, 291 p.
 15. Cheremisina, N.V. (1958), "On the connecting structures in modern Russian" ["O prisoedinitel'nykh konstruktsiyakh v sovremennom russkom yazyke"], *Scientific papers of Kharkov State Pedagogical Institute* [*Nauchnye zapiski Kharkovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*], Kharkov, Vol. 29, pp. 91-103.
 16. Shafiro, M.E. (1965), "The correlation of the connecting components with components of actual division of the previous sentence" ["Sootnesennost' prisoedinitel'nogo komponenta s komponentami aktual'nogo chleneniya predydushchego predlozheniya"], *Theory and methods for studying Russian language* [*Voprosy teorii i metodiki izucheniya russkogo yazyka*], Saratov, pp. 34-44.
 17. Shcherba, L.V. (1957), "On parts of speech in Russian language" ["O chastyakh rechi v russkom yazyke"], in Shcherba, L.V. *Selected works on Russian language* [*Izbrannye raboty po russkomu yazyku*], Moscow, pp. 63-84.